

М.Б. Башмаков

ЛЕФОРТОВО В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Территория района Лефортово в период Отечественной войны 1812 года занимала юго-восточную часть территории современного Центрального административного округа – район Басманный и северо-восточную часть нынешнего Юго-Восточного административного округа – район Лефортово г. Москвы.

Эпохальные события Отечественной войны 1812 года, а в дальнейшем и трагические последствия московского пожара были непосредственно связаны с историей района Лефортово.

В этот период времени, до вступления войск Второй Великой армии Французской империи в Москву, в Лефортове размещались учреждения и военные формирования, подведомственные Министерству военно-сухопутных сил и Главному военно-медицинскому управлению, а также солдаты и офицеры российской армии, которые были доставлены для лечения в Московский военный госпиталь.

Именно в Слободском дворце в 1812 г., в присутствии Александра I, было оглашено его императорское послание, обращенное к жителям столицы¹, «а патриотическое настроенное российское дворянство и купечество, охваченное единым чувством патриотическо-национального воодушевления, прямо в залах дворца открыло добровольную подписку пожертвований и сбора денег на формирование и комплектование Московского народного ополчения»².

По воспоминаниям участника Отечественной войны 1812 года князя П.А. Вяземского, после этого собрания в Слободском дворце, «война приняла характер войны народной».

Исторические обстоятельства и события, происходившие тогда в Москве, в частности в районе Лефортово, были изложены в записках

участников этого собрания С.Н. Глинки, графа Ф.В. Ростопчина, а также в книге А.Н. Попова и др.³

«...Многие обездоленные пожарами жители приходили на нашу окраину и прятались здесь [в Лефортове], со своим скорбем в прилежащих лесах и даже на кладбищах, – пока не подошел и сюда француз»⁴.

Так, в 21-м бюллетене от 20 сентября 1823 г. записей о пожаре Москвы графа Ф.В. Ростопчина говорится: «...я отвел под госпиталь Головинский дворец, обращенный при Павле в казармы...»⁵ и «прекрасный дворец Екатерины... построенный на конце города ... я поместил в нём госпиталь для раненых»⁶.

Накануне и во время Отечественной войны 1812 года Московский военный госпиталь играл ведущую роль в оказании медицинской помощи раненым и больным русской армии и Московского военного гарнизона, а также продолжал обучать и выпускать врачебно-медицинские кадры для службы в войсках.

После взятия и сдачи Смоленска и перед непосредственным вводом наполеоновских войск в Москву в больничных корпусах Московского военного госпиталя было размещено большое число раненых солдат и офицеров. В силу острой нехватки помещений для размещения достаточного количества коек в Московском военном госпитале, местные власти приняли решение использовать для этих целей здания Слободского и Лефортовского дворцов. Сюда доставлялись раненые после кровопролитного Бородинского сражения. «...А преосвященный Августин провел здесь молебен с водосвятием в утешение всех скорбящих перед чудотворными иконами Иверской и Смоленской»⁷.

Вследствие того, что после Бородинского сражения количество госпитализированных в Московский военный госпиталь увеличилось, было принято решение использовать помещения Красных казарм.

Во время отступления армии и выхода русских войск из Москвы из Московского военного госпиталя было одновременно эвакуировано около 17 тыс. больных. Эта эвакуация вкупе с медицинским персоналом, а также врачебным инструментом, оборудованием и материалами продолжалась в течение двух недель.

После эвакуации всего мирного населения Москвы и смены мест дислокации российских войск здания Слободского и Лефортовского дворцов и все относящиеся к ним хозяйственные и технические строения были уничтожены огнем Московского пожара.

До войны 1812 года в здании Лефортовского дворца с 1806 г. размещались архивные документы Военной канторы (упраздненной в 1797 г.), которые

сюда были перевезены из Кремля, но «во время московского пожара 1812 года дворец [Лефортовский] полностью обгорел . . .»⁸, а все дела уничтожены.

Когда пожар был приостановлен, было обнародовано распоряжение Наполеона «о запрете грабежей под угрозой военного суда», но, несмотря на это, деморализация войск и грабежи в Лефортове продолжались.

Екатерининский дворец⁹ со служебными корпусами Красных казарм¹⁰, как и окружавшая их застройка, были основательно разграблены французскими солдатами маршалов Иохима Мюрата и Ораса де Ла Порта, расставивших в Лефортово свои отряды и пикеты¹¹.

Назначенный комендант и пристав Басманного района Гюбер Дроз докладывал французскому интенданту Москвы Ж.Б.Б. Лессепсу 11 октября (29 сентября), что у него нет ничего нового, «исключая того, что солдаты воруют и грабят».

После того как русская армия покинула Москву, противник обнаружил в Московском военном госпитале большое число неэвакуированных солдат, которые были оставлены здесь по многим причинам, в том числе и в силу их нетранспортабельности.

Данные о количестве оставленных солдат весьма противоречивы. По воспоминаниям графа Ф.В. Ростопчина, их было около 2 000 человек, а по данным современных исследователей – около 6 000 человек.

В наиболее трудной ситуации оказались раненые, которые находились в Головинском дворце. По описанию главного интенданта армии Наполеона дивизионного генерала графа М. Дюма, который осматривал Московский военный госпиталь, дворец «содержит примерно 1500 русских, покинутых своей армией. Нет ни медицинского персонала, ни администраторов, ни служителей, ни лекарств. Это здание по своему расположению не подходит для госпиталя. Кроме того, оно заражено трупами, которых в нем оставили, и раненные, которые в нем прибывали несколько дней без вспомоществования. . .»¹².

Для стационарного размещения боеспособного личного состава и медицинского обслуживания раненых и больных нижних военных чинов, солдат и офицеров французы использовали помещения Московского военного госпиталя.

На должность руководителя Московского военного госпиталя и координатора врачебного обеспечения и медицинской службы был назначен главный хирург наполеоновской армии Д.Ж. Ларрей (1766–1842 гг.). Он впоследствии написал, что «большой военный госпиталь один из наилучше построенных, из самых обширных и самых прекрасных из всех, какие я когда-нибудь видел»¹³.

О положении Московского военного госпиталя и его служебно-административных зданий, а также о состоянии его хозяйственных корпусов и строений сохранились воспоминания российского генерала А.И. Татищева. В его рапорте, адресованном на имя А.И. Горчакова от 26 ноября 1812 г., освещаются предшествовавшие события и дается оценка ущерба госпитального имущества, нанесенного пожаром и наполеоновскими войсками: «...в бытность мою в Москве осматривал я здешний военный гошпиталь, в котором состоит разных полков раненных и больных г.г. офицеров и нижних чинов 2030, военных французов 487, всего 2529 человек. ...Во время занятия Москвы неприятелем, какие сожжены строения, принадлежащие гошпиталю, имею честь представить при сем Вашему Сиятельству записку, докладывая при том, что все те строения, кроме двух бань и лаборатории, были ветхие и назначались по вновь прожектированному плану к сломке... Главный же корпус гошпиталю и другия строения состоят в целости...»¹⁴

Сохранились сведения и о трагической судьбе церкви Св. апостолов Петра и Павла. «...В здешний Петропавловский храм неприятели поместили быков и сюда же ссыпали свой овес...»¹⁵ «...Быков содержат для убоя...»¹⁶ «Повреждения, нанесенные здешнему храму, касались только внутренней его стороны и относились более всего к оскорблению его святыни...»¹⁷

Важно отметить слова доктора медицины Д.П. де ля Флиза, который писал: «...в Москве он [Наполеон] точно не знал, что и русские привязаны к своей вере... Не предупредив войска строгими приказаниями иметь должное уважение к церквам, иконам и духовенству, он навлек этим упущением ненависть народа на французов»¹⁸.

Умерших солдат и офицеров армии Французской империи и российской императорской армии хоронили на Семеновском и Введенском (Немецком иноверческом) кладбищах. Французов по одному и раздельно, а русских – в неглубоких братских могилах.

«Наконец, преследуемый холодом и голодом и русскими войсками Наполеон выступил из Москвы. Собственно Лефортово-то мало пострадало от французского нашествия, если не считать нескольких частных грабежей и в том числе разграбления Головинского дворца, после чего он даже несколько лет пустовал»¹⁹.

Здание Екатерининского дворца вместе со специальными вспомогательными техническими строениями, хозяйственными и служебными корпусами (Красными казармами) и выстроенная по их периметру городская жилая застройка, практически не пострадали от пожара.

Итак, район Лефортово в период Отечественной войны 1812 года благодаря своей отдаленности от центра Москвы, незаурядной строительно-архитектурной и материально-технической оснащенности, а также уникальной инженерной, дорожно-транспортной инфраструктуре и искусственно созданной водной коммуникации оказался наиболее выгодным местом для расквартирования русских и французских войск.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Москвы: Хрестоматия для учащихся старших классов / Сост. М.М. Горинев: В 4 т. М., 1997. Т. III. С. 145.

² Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского. М.: Тип. С. Селивановского, 1831. С. 64.

³ Глинка С.Н. Из записок о 12-м годе // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. М., 1988. С. 252–254.; Ростопчин Ф.В. Записки о 1812 годе // Девятнадцатый век. М., 1872. Кн. 2. С. 115–120.; Попов А.Н. Москва в 1812 году. М., 1876.

⁴ Озеров С., диакон. Исторические сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1911. С. 23.

⁵ История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею, 1707–1907 гг. / Сост. ординатором А.Н. Алелековым при участии гл. врача Н.И. Якимова. М.: Тип. Штаба Воен. окр., 1907. С. 594–596.

⁶ Ростопчин Ф.В. Правда о пожаре Москвы // Соч. графа Ф.В. Ростопчина / Пер. с фр. А. Волкова. М.: Университ. тип., 1823. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Правда_о_пожаре_Москвы_\(Ростопчин,_Волков_1823\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Правда_о_пожаре_Москвы_(Ростопчин,_Волков_1823)) (дата обращения: 21.11.2016).

⁷ Известия из Москвы 1812 года (Из бумаг А.Я. Булгакова) // Рус. архив. 1864. Новые подлинные черты из истории Отечественной войны. URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-91/> (дата обращения: 21.11.2016).

⁸ РГВИА. Наш дворец. URL: <http://rgvia.рф/ob-arkhive/lefortovsky-dvorets.shtml> (дата обращения: 21.11.2016)

⁹ Екатерининский дворец (в документах XVIII–XIX вв. назывался Головинский дворец или Екатерининские казармы) – дворцово-парковый комплекс в Москве, построенный для Екатерины II на месте бывшего императорского дворца Анненгоф.

¹⁰ Красные (Лефортовские) казармы состоят из трех зданий, расположенных на современной улице Красноказаменной в Юго-Восточном административной округе г. Москвы.

¹¹ *Науменко Г.И., Приходько А.А.* Историко-архитектурные исследования домовладения. Объект: «Сторожка 1-го Московского кадетского корпуса, нач. XX в.». Адрес: Красноказарменная ул., д. 3 – 3 А. квартал № 1860. ЮВА ТУ «Лефортово». М., 2005. С. 66.

¹² *Абашин В.Г.* Московский военный госпиталь в Отечественной войне 1812 года. С. 155. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2483804/> (дата обращения: 21.11.2016).

¹³ *Максимов И.Б.* Московский госпиталь во время Отечественной войны 1812 года и в наши дни. С. 5. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2483804/> (дата обращения: 21.11.2016).

¹⁴ *Абашин В.Г.* Указ. соч.

¹⁵ *Раковский Л.И.* Кутузов. Л.: Лениздат, 1971. URL: http://militera.lib.ru/h/prochko_is/01.html (дата обращения: 21.11.2016).

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Озеров С.* Указ. соч. С. 24.

¹⁸ *Де-ла-Флиз Д.* Поход Наполеона в Россию в 1812 г. М.: Моск. кн.-изд. товарищество «Образование», 1912. С. 45.

¹⁹ *Озеров С.* Указ. соч. С. 24.